

Сесиль

От запаха дыма у меня в голове забили колокола тревоги, и я выронила моток шерстяной пряжи, с которым возилась, и поспешила на кухню. Бедро зацепилось за край приставного столика, и я слишком поздно повернулась, чтобы поймать лампу, которая упала набок и разбилась о неровные доски пола.

Вздыхнув, я решила сделать все возможное для лампы после того, как спасу остатки ужина, и продолжила путь в маленькую кухню под открытым небом, где в кастрюле яростно булькало и выходил черный дым. Осторожно, стараясь сначала обернуть руку - я уже успела узнать, какво это, хвататься голыми руками за горячую железную ручку, - я сняла тяжелую кастрюлю с солнечного нагревательного элемента и поставила ее на стол. Железные ножки оставили на поверхности дерева маленькие черные следы.

Прикусив губу, чтобы не вздохнуть снова, я взяла деревянный половник и помешала суп, надеясь, что он не сильно пригорел, но зная, что так или иначе мы будем его есть.

Я помешивала суп еще минуту или две, чтобы раскаленная плита не сожгла его еще больше, затем разжала руку и подняла треснувшую лампу. С сожалением посмотрев на нее, я направилась к выходу, но остановилась в раме, чтобы обернуться и посмотреть на маленький дом.

"Дом", - сказала я, и это слово странно прозвучало на моих губах. Нигде раньше это слово не подходило, но в этом маленьком домике, расположенном далеко за городом, с его нестабильным электроснабжением и бесконечными проблемами с обслуживанием, я чувствовала себя как дома.

Я улыбнулась, спустившись по трем кирпичным ступенькам на землю и обойдя внешнюю стену хижины по изношенной гравийной дорожке, в которой было больше грязи, чем камня.

Хижина выходила на изгиб одной из множества имитированных рек, опоясывающих город, - постоянный поток пресной воды в ней был результатом работы насосов и затворов, а не природы. На берегу реки высился тонкий ряд вечнозеленых деревьев. С края нашего участка к реке выходил заброшенный причал, но мы так и не смогли приобрести лицензию на гребную лодку, чтобы воспользоваться ею.

Между мной и рекой, на руках и коленях в каменистой почве, которую мы очистили от травы и сорняков, стоял Нико. На мгновение я увидела его не таким, каким он был, а таким, каким он был раньше - и тем мальчиком, которого я помнила, и темным лицом, которое он носил в той, другой жизни.

От этой мысли у меня закружилась голова, как будто я слишком быстро встала и увидела звезды. Трудно было удержать все это в памяти. Гораздо проще не пытаться вспомнить. Но иногда мысли возвращались ко мне, и я не могла не думать об этом. У меня была жизнь здесь, на Земле, в качестве Наследия. Эта версия меня прожила короткое и мучительное существование, прежде чем была уничтожена моими собственными действиями.

Глаза закрылись, и мне пришлось следить за тем, чтобы не дышать слишком быстро. Опасаясь утонуть в волнах нахлынувших воспоминаний, я сильно прикусила щеку и заставила себя открыть глаза, а затем начала бежать по пологому склону в сторону Нико. Видение того другого Нико исчезло. Он снова стал самим собой. Хотя его волосы все еще были темными, лицо было мягким и добрым, а глаза - ласковыми. От одного взгляда на него мое беспокойство улеглось.

Он поднял голову. На переносице и щеке у него было пятно темной земли - или, может быть, удобрения. Я не могла не улыбнуться этому зрелищу.

"Это как раз то, чего я боялся", - сказал он, улыбаясь моей улыбке. Но когда он снова взглянул на землю, выражение его лица исчезло и сменилось задумчивым хмурым взглядом. "Эта почва ужасна. Река здесь не была достаточно долго, чтобы по-настоящему оросить окружающую землю, и она очень каменистая". Он провел пальцами по грязи, прикусив губу. "Тем не менее у нас должно получиться".

"Ужин готов", - жестко сказала я. Я знала, что он ничего не скажет о том, что он сгорел, но я не могла перестать думать об этом. "Разве что... ну, мы могли бы съездить в город? Купить что-нибудь вкусненькое? Суп будет храниться несколько дней".

Нико встал и вытер руки о грязные брюки. "Ты ведь сожгла его, не так ли?"

Я испуганно застонала. "Я не знаю, что случилось. Кастрюля была включена, и я просто потерялась..."

"Я знаю", - утешительно сказал он. Внезапно он оказался прямо передо мной, и его сильные руки без труда притянули меня к себе.

Я уткнулась лицом в изгиб его плеча и затрепетала.

"Я знаю", - повторил он, проведя рукой по моим длинным пепельно-коричневым волосам. Эта деталь засела у меня в голове. Пепельно-коричневые, а не серебристо-серые. "Со мной тоже такое случалось", - пробормотал Нико, крепко прижимая меня к себе. "Я думаю о чем-то, а потом понимаю, что прошел уже час, а я так и не сдвинулся с места. Я думаю..." Он тяжело сглотнул, и его руки побежали вниз по моим рукам, пока его пальцы не переплелись с моими. "Я думаю, это из-за того, что сделал Грей".

Что бы ни сделал Грей.

Натянув яркую улыбку, я сжала его руки и потянула его прочь от запущенного сада. "Пойдем в город."

Он посмотрел на меня с подозрением. "У тебя единственный выходной в месяц, Сесилия. Ты же знаешь, если мы поедем в город, то..."

"Обещаю, что не буду тащить тебя туда, ладно?" Я умоляюще захлопала глазами.

Хохотнув, он обнял меня, положив руку на плечо, и наши пальцы все еще были переплетены. "Тогда мне лучше помыться и надеть городской костюм."

Я прижалась к нему, сияя улыбкой.

Когда мы оба были готовы, нас ждала двадцатиминутная прогулка до железнодорожной станции, откуда мы могли добраться до развлекательного района. Мы болтали о том, где поесть и сможем ли мы позволить себе билеты на старый фильм в ретро-кинотеатре или даже заглянуть в лицензионное бюро за разрешением на машину или лодку, но это были лишь разговоры. Мы оба знали, что финансов хватит только на поездку на поезде и экономный ужин на двоих.

Когда мы сели в маглев и заняли свои места, мы замолчали. Я заметила, что Нико ушел в

какие-то тревожные воспоминания: его улыбка поблекла, а глаза наполнились печалью. Я хотела узнать, о чем он думает, но не хотела перебивать. Нет, это было не совсем так. По правде говоря, я не хотела делить его тёмные воспоминания. У меня было достаточно своих, и иногда запахи крови и горячей плоти поглощали всё остальное. Это казалось трусостью, но у меня не было сил нести часть бремени Нико.

Тем не менее, я сжала его руку и положила голову ему на плечо, готовая поддержать, когда он вернется.

"Сколько мы здесь уже?" — внезапно спросил он, его щека прижалась к верхушке моей головы.

"Что ты имеешь в виду?"

"Здесь." Он неопределённо жестом указал вокруг нас. "Эта жизнь. Этот мир."

"Нико, мы были..." Я замолчала, приподняв одну ногу на сиденье, чтобы повернуться к нему. "Мы оба родились на этой планете. Мы знаем друг друга с детства, с того времени, как жили в приюте. У нас—у нас целая жизнь воспоминаний вместе..."

Он рассеянно кивнул, его мысли были где-то далеко. "Я знаю. Я помню всё, но не чувствую, что это произошло со мной. Другие вещи, я едва могу вспомнить, например, своё детство в Алакрии" — я вздрогнула при упоминании другого мира — "но это всё ещё кажется реальным. Здесь, мои воспоминания обо всем, что произошло до того, как мы купили этот участок и наконец переехали вместе, свадьба, всё... это всё так ясно, но кажется..."

"Как будто это жизнь, которую жил кто-то другой," — закончила я за него, проводя пальцами по его темным волосам.

Он мельком взглянул на моё лицо, затем снова уставился на свои руки, теребя их в коленях. "Я просто хочу понять, что произошло. Я помню пещеру, Агрона, своё—" Он тяжело вздохнул и закрыл глаза. Его дыхание вырвалось напряженным вздохом. "Я умер, Сес."

"Нет," — твёрдо сказала я, сжав его руки и положив их себе на колени, заставив его повернуться и встретиться со мной взглядом. "И даже если так, это не важно. Я тоже умерла, помнишь? Важно только то, что мы здесь, вместе. Нет Наследия, нет борьбы за королевство, нет давящего груза судьбы на наших плечах. Мы можем просто жить. Вместе. Что бы ни сделал Грей, как бы он это ни сделал, он отрезал ту судьбу и поместил нас сюда."

На серьёзном лице Нико расцвела маленькая, грустная улыбка. "Я не думаю, что это был Грей. Может быть, его сила, но я не думаю, что он выбрал эту жизнь для нас." Когда я посмотрела на него непонимающе, он закатил глаза. "Это была ты. Эта жизнь, эта картина, в которую мы помещены со всеми этими идеальными воспоминаниями, именно так, как ты всегда хотела. Это не может быть совпадением. Это была ты."

"Я не знаю..."

Часть меня знала, что я не прожила все те воспоминания, которые у меня были о этой жизни. Это было новое перерождение, но вместо того, чтобы быть помещенной в сосуд — совершенно новое тело, которое требовало бы захвата чужой жизни — Грей как-то поместил нас в наши собственные жизни, в наши собственные тела. Я проверила предыдущие события и подтвердила, что мой поединок с Греем действительно произошел и та версия меня там умерла. Это не было переписано. Его время как короля, войны, которые он вел, его внезапная и неожиданная смерть в этом мире, всё осталось как было.

Я этого не понимала, но сила, которой он обладал, записала нас в существование, как если бы мы всегда были здесь. Мы продолжили там, где я представляла нас: в маленькой хижине у реки, просто обычные люди, живущие, как могут. Нет Наследия, нет маны, даже нет ки. Мы были просто... обычными.

Обычными и совершенными.

Раздался звонок, и маглев начал заметно замедляться. Я вздрогнула, осознав, что мы сидели в тишине довольно долго. "Извини, я..."

"Я знаю," — сказал Нико, сжав мою ногу в знак понимания.

Мы сошли в развлекательном районе и прошли несколько городских улиц, затем тихо сидели в одном из наших любимых ресторанов, наслаждаясь простым, но вкусным — и не сгоревшим — ужином. Когда мы заканчивали, мой коммуникатор зазвонил, сообщая, что кто-то пытается со мной связаться. Это была роскошь — иметь мобильное устройство, но с моей работой это казалось необходимым.

С чувством вины посмотрев на Нико, я нажала кнопку на наручном контроллере, чтобы ответить на звонок.

"Директор, извините, что беспокою," — сразу сказала моя помощница, Эви. Она звучала взволнованно. "С одним из счетов возникла проблема, и здесь два чиновника из городского офиса."

"В субботу вечером?" — недоверчиво спросила я, но не стала ждать ответа. "Как удачно, что я уже в городе. Я могу быть там через двадцать минут."

Нико внимательно смотрел на меня, его лицо было бесстрастным. Он не будет сердиться на меня за невыполнение обещания, но я знала, что он будет дразнить меня безжалостно.

"Спасибо, директор," — сказала Эви, с облегчением выдыхая. Я услышала, как она передала информацию чиновникам.

"До скорого." Я отключила звонок и изобразила перед Нико своё лучшее извиняющееся выражение лица. "Извини, это официальное дело, я должна—"

Он поднял руку, чтобы остановить мои ненужные извинения. "Ты знаешь, как я отношусь к тому, что ты делаешь. Эти дети — все в том приюте — им повезло, что у них есть ты, и, честно говоря, ты нуждаешься в них не меньше. Ты лучший директор, о котором они могли мечтать."

"Кроме директора Уилбека," — сказали мы одновременно. Мы всё еще тихо смеялись, когда попросили счёт.

<http://tl.rulate.ru/book/114117/4366090>